

Патриархъ Никон
и его противники в деле исправления
церковныхъ обрядовъ, Н.Ф. Каптеревъ, 1887 г.

Г Л А В А I.

На соборѣ 1620 года патриархъ Филаретъ Никитичъ говорилъ: „егда быхъ въ польскомъ и литовскомъ государствѣ, многая въ нихъ видѣ несогласія церковная, въ самѣхъ тѣхъ христіанехъ, яже суть бѣлорусцы въ нихъ нарицаются, и нарицаются убо христіане, а правила святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ седми вселенскихъ и девяти помѣстныхъ соборовъ и инѣхъ святыхъ отецъ преданія, мнози въ нихъ не соблюдаютъ; и во единомъ убо долгу у нихъ у отца съ дѣтми, и у мужа съ женою, и у господина съ рабы, вѣры три или четыре: и овъ держитъ въ нихъ вѣру христіанскую, инъ же папешскую, и инъ люторскую, и инъ же кальвинскую, и инъ же новокрещенскую, инъ же сасскую, и инъ аріанскую. И вкупѣ убо на единой трапезѣ ядятъ, и пють и бракомъ совокупаются, а инѣ вкупѣ и молитву творять. Мнози же изъ нихъ и за папу изверженнаго Бога молятъ во святѣй литургіи въ приношеніи, и во ектеніяхъ и литіяхъ; инѣ же терпятъ бѣды и напасти правды ради нашея христіанскія вѣры и непреклонни пребываютъ въ папино ученіе“. Въ виду такого положенія дѣль, патриархъ предлагаетъ собору рѣшить, какъ слѣдуетъ относиться къ тѣмъ бѣлоруссамъ, которые пожелають перейти на житье въ московское государство и сдѣлаться здѣсь истинными христіанами? Соборъ подъ руководствомъ патриарха рѣшилъ дѣло такимъ образомъ: всѣхъ бѣлоруссовъ, хотя бы и православныхъ, но крещенныхъ чрезъ обливаніе, слѣдуетъ крестить вновь, въ три погруженія, и если они не миропомазаны, то миропомазать; бѣлоруссовъ, крещенныхъ уніатскимъ священникомъ, перекрещивать вновь; крестить

щенныхъ православно и миропомазанныхъ, кто такимъ признаетъ себя самъ, хотя бы на это и не имѣлось свидѣтелей, не крестить вновь и не миропомазывать, а заставлятъ ихъ поститься недѣлю, и если они на исповѣди подтвердятъ духовнику прежнее заявленіе о своемъ православіи, то считать ихъ съ архіерейскаго разрѣшенія такими же православными, какъ и москвичи; тѣхъ, которые крещены были чрезъ обливаніе и причащались въ костелахъ, или, хотя бы и не причащались, не только крестить вновь въ три погруженія, но и заставлятъ проклинать латинскую ересь, именъ же ихъ не перемѣнять, не говорить и младенческаго отрицанія; тѣхъ же, которые были въ иной вѣрѣ и крещены потомъ униатскимъ русскимъ священникомъ, не только крестить вновь, но они должны еще при крещеніи произносить отрицанія и латинское, и еретическое, и младенческое ²⁾).

Соборныя постановленія 1620 года о бѣлоруссахъ, вызванныя главнымъ образомъ Филаретомъ Никитичемъ, строго приводились въ исполненіе во все время его патріаршества. Когда въ 1630 году прибылъ въ Москву для вѣчнаго житія въ ней бывший униатскій архіепископъ Аѳиногенъ, то въ Москвѣ его окрестили вновь, несмотря на его архіепископскій санъ ³⁾. Что же касается бѣлоруссовъ православныхъ, крещенныхъ въ три погруженія, то ихъ, согласно соборному постановленію во все время патріаршества Филарета отдавали въ Москвѣ подъ начало въ какой-либо монастырь, прежде чѣмъ окончательно принять ихъ въ среду православныхъ. Такъ, въ апрѣлѣ 1626 года въ Москву для вѣчнаго житія прибыло девять старцевъ изъ Лубенскаго Мгарскаго монастыря.

Старцы были приняты въ Москвѣ, но „по указу великаго государя, святѣйшаго патріарха тѣ старцы даны съ государева патріаршаго двора *для исправленія вѣры подъ начало по монастыремъ*“. Такъ же поступаютъ въ томъ же году съ двумя старцами Межигорскаго монастыря и съ другими старцами въ 1630.

---

²⁾ Дѣянія собора 1620 г. напечатаны въ Потребникахъ мірскомъ и яновскомъ 1639 года при патріархѣ Іосафѣ.

³⁾ Ист. рус. церкви, Макарія, т. XI, стр. 33—34.

1631, 1632 годах⁴⁾. Что собственно значило быть под начальством и въ чемъ заключалось подначальство, видно изъ слѣдующаго факта: въ 1632 году въ Москву въѣхали на государевина два инока изъ Литвы и одинъ инокъ грекъ. Старцамъ киевлянамъ патріархъ велѣлъ помѣститься на подворьѣ подгъ Богоявленскаго монастыря „и приходити имъ къ церкви, говорить патріаршій наказъ, въ Богоявленскій монастырь, а въ церковь изъ не пущать, а пѣнія слушать въ трапезѣ, или въ паперти, а святыни имъ никакіе не давать и крестомъ воздвизательнымъ не благословлять и ко образомъ не прикладыватися; а буде изъ нихъ который изнеможетъ и о томъ извѣститъ и доложить государя патріарха, а жить на подворьи до сырныя недѣли, а на сырной недѣле, въ послѣдній день въ недѣлю, прѣтитъ на патріарховъ дворъ подъ начало⁴⁾. Любопытно при этомъ, что относительно старца грека, явившагося на житье въ Москву вышотъ съ старцами изъ Литвы и тоже отданнаго подъ начало, инструкция дается патріархомъ значительно иная. Именно, старцу греку, какъ и литовскимъ выходцамъ, велѣно было жить также на подворьи у Богоявленскаго монастыря, „а въ церковь его, говорить наказъ, пущать и отъ попа воздвизательнымъ крестомъ на молебнахъ благословлятися и ко образомъ прикладыватися, а на сырной недѣли въ послѣдній день въ недѣлю, послѣ обѣда, быть на патріаршемъ дворѣ“⁵⁾. Очевидно, что отношенія патріарха Филарета къ православнымъ южно-руссамъ были болѣе подозрительны и суровы, чѣмъ къ православнымъ грекамъ.

Не только сами выходцы изъ южной Россіи, но и книги литовской печати встрѣчали въ Москвѣ, при Филаретѣ Никитичѣ, большое недовѣріе и даже, наконецъ, открытое преслѣдованіе со стороны московскаго правительства. Въ 1626 году прибылъ въ Москву извѣстный южно-русскій протопопъ Лаврентій Зизаній. Онъ привезъ съ собою книгу Катихизисъ, которую и просилъ напечатать въ Москвѣ. Патріархъ назначилъ богоявленскому игумену Ильѣ и книжному справщику Григорію Онисимову раз-

⁴⁾ Малороссійскія дѣла (въ Главномъ Московскомъ Архивѣ мн. иностранныхъ дѣлъ) 1626 г. №№ 4 и 8. 1630 г. № 3. 1631 г. № 3 и др.

⁵⁾ Греческія дѣла 1734 г. №№ 18 и 19 (въ томъ же архивѣ).

смотреть и исправить привезенную Лаврентіемъ книгу, которая потомъ, послѣ произведенныхъ въ ней исправленій и была напечатана въ Москвѣ. Но эта книга, такъ-называемый большой Катехизисъ (въ отличіе отъ малаго, напечатаннаго въ Москвѣ въ 1649 году), не имѣла выходнаго листа, а это показываетъ, что Фидаретъ Никитичъ, несмотря на всѣ московскія исправленія, все-таки смотрѣлъ на книгу южно-русскаго сочинителя очень подозрительно и потому не рѣшился пустить ея въ обращеніе въ московской Руси⁶⁾. Другой случай окончательно вооружилъ Филарета Никитича противъ всѣхъ вообще южно-русскихъ книгъ, какъ печатныхъ, такъ и рукописныхъ. Въ 1627 году прибылъ въ Москву извѣстный Кирилль Транквилионъ Ставроведскій и привезъ съ собою свое сочиненіе „Учительное Евангеліе“, чтобы напечатать его въ Москвѣ. Но игумень переяславскаго Никитскаго монастыря Аѳанасій Китайчикъ, самъ кіевлянинъ, заявилъ патріарху, что Учительное Евангеліе Транквилиона уже осуждено въ Кіевѣ соборомъ архипастырей за содержащіяся въ немъ многія ереси. По приказанію царя и патріарха розысканіемъ и указаніемъ ересей, заключающихся въ Учительномъ Евангеліи Транквилиона, занялись: упомянутый игумень Аѳанасій, богоявленскій игумень Илья и ключарь успенскаго собора Иванъ Насѣдка. Придирчивая до излишества критика дѣйствительно сумѣла отыскать въ книгѣ много ересей⁷⁾, вслѣдствіе чего окружною грамотою царя и патріарха приказывалось повсюду сожигать Учительное Евангеліе Транквилиона, вмѣстѣ со всеми другими сочиненіями этого автора, хотя ихъ въ Москвѣ и не разсматривали. Но на уничтоженіи только книгъ Транквилиона, какъ подозрительныхъ, уже не остановились, а перенесли подозрѣнія на всѣ вообще литовскія книги, какъ печатныя, такъ и рукописныя. Вмѣстѣ съ приказомъ повсюду отбирать и жечь книги Транквилиона, давался еще и другой приказъ, чтобы „впередъ никто никакихъ книгъ литовскія печати и письменныхъ литовскихъ

---

⁶⁾ Пренія Лаврентія Зизанія съ игуменомъ Іліею и Онисимовымъ по поводу исправленія Катехизиса Зизанія напечатаны обществомъ древне-русской письменности. Слб. 1876 г. XVII. О пребываніи Зизанія въ Москвѣ см. «Русская историческая бібліотека» т. IX, стр. 439—457.

⁷⁾ См. объ этомъ: Оп. рукоп. Моск. Синод. библ. Отд. 11, 3, № 294.

(книгъ) не покупали, а кто нынѣ такія книги литовскія печати Кириллова слогу у себя утаить или кто впередъ учнетъ *литовскія книги какія-нибудь покупать*, а същется то послѣ мимо ихъ, и тѣмъ людямъ отъ насъ быти въ великомъ градскомъ наказаніи, а отъ отца нашего великаго государя святѣйшаго патріарха Филарета Никитича и всея Русіи быти въ великомъ духовномъ наказаніи и въ проклятїи“. Въ 1628 году состоялся новый указъ царя и патріарха: велѣно было описать и отобрать тоѣ всѣхъ церквей и монастырей книги церковныя литовской печати и замѣнить ихъ книгами печати московской,—точно также и у частныхъ лицъ повелѣвалось описать и отобрать все печатныя и рукописныя литовскія книги ⁸⁾).

Указанныя подозрительныя и очень суровыя отношенія къ южно-руссамъ и къ ихъ книгамъ, практиковавшіяся при Филаретѣ Никитичѣ, должны были, повидимому, окончательно разобщить южную Русь отъ сѣверной и прекратить всякій доступъ вліянію южно-русской учености на московскую Русь. Въ дѣйствительности однако этого не случилось, да и не могло случиться ⁹⁾. Съ одной стороны самый ходъ тогдашнихъ церковныхъ и политическихъ событїй въ южной Русіи невольно заставлялъ ее искать тѣснаго сближенія съ Москвою, чтобы найти въ ней опору и защиту отъ религіозныхъ и политическихъ преслѣдова-

---

⁸⁾ Собр. государ. гр. и догов. III, № 77. Дворц. разр. т. I. стр. 980—981. Т. II, стр. 821, 822.

⁹⁾ Самъ Филаретъ Никитичъ, приказывавшій отбирать отъ всѣхъ церквей, монастырей и отъ частныхъ лицъ книги литовской печати, имѣлъ однако и держалъ такія книги въ своей патріаршей библиотекѣ, какъ это значитъ въ описи патріаршей книгохранительной палатки, произведенной въ 1633 году. Здѣсь между книгами значитъ: книга *Евангеліе толковое*, печать литовская (№ 68); книга *Евангеліе толковое*, воскресное, печать литовская (№ 69); книга *Василія Кесарійскаго*, въ десть, печать литовская (№ 73); книга *Евангеліе толковое*, печать литовская (№ 127); книга *Евангеліе* на престольное, въ десть, печать литовская (№ 128. Опись патріаршей ризницы 1831 года, А. Викторова, глава XXVI). Нѣкоторыя изъ этихъ книгъ литовской печати привозились въ Москву самими южно-руссами. Такъ въ 1623 году прїѣхалъ въ Путивль служитель Кіевской Лавры Андрей Николаевъ и заявилъ, что его послать келарь Лавры, старецъ Захарія Экзархъ поднести царю и патріарху «по двѣ книги новой печати Ивана Златоустаго бесѣды Апостольскія». Въ 1624 году, 11 сентября, прїѣхалъ вл. Пу-

ній Польскаго правительства¹⁰⁾; съ другой стороны и сама Москва событіями смутнаго времени принуждена была во многомъ измѣнить свои старинныя взгляды и отношенія особенно къ образованнымъ и свѣдущимъ иностранцамъ, такъ какъ и въ Москвѣ все болѣе крѣпло и развивалось убѣжденіе о необходимости имѣть у себя людей свѣдущихъ и научно-образованныхъ, о необходимости завести въ самой Москвѣ правильно устроенную школу, руководимую православнымъ научно-образованнымъ учителемъ¹¹⁾. Суровыя подозрительныя отношенія московскаго правительства къ кievлянамъ и ихъ книгамъ были вызваны между прочимъ преувеличенными слухами объ успѣхахъ въ малой Россіи уни, отчасти личными взглядами Филарета Никитича и отчасти соблазнительнымъ поведеніемъ нѣкоторыхъ южно-русскихъ

тивль изъ Кіевонечерской Лавры протосингелъ Памво «книжной печатной мастеръ», и привезъ царю и патриарху «по двѣ книги печатныя своего мастерства Дѣянія Апостольскія» (Малороссійскія дѣла 1623 года № 1, 1624 г. № 2). Иногда же эти книги литовской печати покупались. Такъ въ упомянутой выше описи патриаршей книгохранительной палатки значится (подъ № 127): «книга Евангеліе толковое, печать литовская, а куплена на панскомъ дворѣ».

¹⁰⁾ Такъ въ 1624 году прибылъ въ Москву дудей епископъ Исаакій, который по порученію кievскаго митрополита Юва Борецкаго былъ челомъ государю, чтобы онъ принялъ утѣсняемую поляками Малороссію подъ свою высокую руку. И хотя въ этомъ ходатайствѣ было отказано Исаакію, однако переговаривавшіеся съ нимъ бояре въ заключеніе заявили, что если южно-руссамъ и впредь будетъ утѣсненіе отъ поляковъ, а они противъ нихъ соединятся и укрѣпятся «тогда вы дайте знать царскому величеству и святѣйшему патриарху, и они будутъ о томъ мыслить, какъ бы православную вѣру и церкви Божіи и вась всѣхъ отъ еретиковъ въ избавленіи видѣть» (О посольствѣ Исаакія и его пребываніи въ Москвѣ см. Греческія дѣла 7130 г. № 1; и связка 2 (въ которой находятся дѣла за нѣсколько дѣтъ) № 10 и дѣла Малороссійскія за 1622 годъ; за 1624 годъ № 1—4; за 1625 г. № 1). Такимъ образомъ въ Москвѣ, если и не выразили желанія немедленно принять Малороссію подъ высокую руку царя, то все-таки не отказались сдѣлать это на будущее время, въ виду чего сношенія Москвы съ кievскою Русью естественно, несмотря на всѣ препятствія, становились все болѣе частыми, оживленными и интимными, что по необходимости открывало удобный путь для кievскихъ ученыхъ вліяній на передовое московское общество. Взаимные интересы, нужды и потребности необходимо вели къ тѣсному сближенію московской и кievской Руси.

¹¹⁾ Самъ Филаретъ Никитичъ въ послѣдній годъ своего патриаршества задался мыслию устроить въ Москвѣ школу. Въ 1632 году въ Москвѣ былъ оставленъ протосингелъ александрійскаго патриарха Іосифъ, ранѣе жившій въ южной Руси,

выходцевъ въ Москвѣ¹²⁾. Ближайшее ознакомленіе москвичей съ положеніемъ южно-русскихъ церковныхъ дѣлъ убѣдило ихъ, что большинство южно-руссовъ по прежнему не только осталось православнымъ, но что оно ведетъ тамъ неустанную энергическую борьбу за православіе, мужественно и съ успѣхомъ охраняя его отъ всевозможныхъ покушеній на него со стороны различныхъ иновѣрцевъ. Въ виду этого, послѣ смерти Филарета Никитича отношенія московскаго правительства къ кіевлянамъ рѣшительно измѣняются. Въ 1637 году къ намъ переселяются иноки Прилуцкаго Густынскаго монастыря и иноки Ладинскаго Покровскаго монастыря. Выходцевъ принимаютъ въ Москвѣ и отводятъ для жительства старцамъ Дудинъ нижегородскій монастырь, старицамъ—Алатырскій Никольскій монастырь. Затѣмъ къ намъ переселяются старцы Лубенскаго Мгарскаго монастыря и друг.¹³⁾ Характерная особенностъ этихъ переселеній къ намъ иноковъ и инокинь изъ разныхъ южно-русскихъ монастырей состоитъ въ томъ, что теперь выходцевъ южно-руссовъ уже не отдаютъ, какъ прежде, подъ начало для исправленія ихъ христіанской вѣры. Послѣ смерти Филарета Никитича состоявшееся въ 1620 году соборное постановленіе относительно православныхъ бѣлоруссовъ, на практикѣ уже болѣе не исполнялось, хотя соборныя дѣянія 1620 г. и внесены были въ печатный Потребникъ 1639 г. Вторая не менѣе характерная особенностъ указанныхъ переселеній къ намъ иноковъ и инокинь южно-русскихъ монастырей состоитъ въ томъ, что вывезенныя выходцами различныя церковныя и богослужебныя книги литовской печати у нихъ уже не отбираются и не замѣняются, какъ при Филаретѣ, книгами московской печати. Очевидно, что кіевляне и ихъ книги, недавно

съ тѣмъ, чтобы онъ переводилъ книги съ греческаго языка на славянскій и училъ «на учительскомъ дворѣ малыхъ ребятъ греческаго языка и граматъ» (О попыткѣ Филарета Никитича основать школу въ Москвѣ см. нашу книгу: «Характеръ отношеній Россіи къ православному востоку въ XVI и XVII столѣтіяхъ», стр. 482).

¹²⁾ Въ послѣднемъ отношеніи особенно выдается такъ-называемый у насъ архіепископъ сурдальскій Іосифъ. Царская грамота, въ которой изображается соблазнительное поведеніе Іосифа, печатается нами въ приложеніи.

¹³⁾ См. объ этихъ переселеніяхъ къ намъ южно-русскихъ иноковъ и инокинь въ Арх. Юг.-Зав. Рос. т. III, №№ 2—16 и др.

еще преслѣдуемая, получили теперь въ Москвѣ полное право гражданства, вслѣдствіе чего въ Москвѣ быстро начинается усиливаться кievское вліяніе. Въ 1639 году въ Москвѣ печатаются иноческій и мірской Потребники, въ концѣ которыхъ помѣщены такъ-называемый эпитимійный Номоканонъ. Этотъ эпитимійный Номоканонъ есть простая перепечатка кievскаго Номоканона, издавнаго во второй разъ въ Кіевѣ въ 1624 году. Такимъ образомъ въ 1639 году уже находили возможнымъ въ московскія церковныя печатныя книги вносить статьи, заимствованныя изъ кievскихъ печатныхъ книгъ. Въ 1640 году кievскій митрополитъ Петръ Могила предлагалъ устроить въ Москвѣ школу съ помощію ученыхъ кievлянъ, которыхъ онъ вышлетъ въ Москву. Уже одна возможность со стороны кievскаго митрополита обращаться съ подобнымъ предложеніемъ къ московскому правительству показываетъ, что православные кievляне не только не встрѣчали въ Москвѣ прежнихъ подозрительныхъ отношеній къ себѣ, но что тамъ уже признавали превосходство кievской учености надъ старою московскою книжною одностороннею начитанностію, и не прочь были учредить въ Москвѣ школу съ помощію кievскихъ ученыхъ.

Время патріаршества Іосифа было не только временемъ частыхъ и оживленныхъ сношеній съ кievскою Русью, но и временемъ усиленнаго вліянія у насъ кievской литературы и ученыхъ кievлянъ, которые со временъ Іосифа прочно и надолго водворились въ сѣверной Руси и оказываютъ сильное вліяніе на все ея дальнѣйшее умственное развитіе.

Прежде всего и болѣе замѣтно сказалось при патріархѣ Іосифѣ вліяніе кievской полемической литературы,—изъ нея берутся цѣлыя отдѣлы и почти безъ всякихъ измѣненій вносятся въ наши рукописные сборники. Такъ напримѣръ встрѣчающіяся во множествѣ нашихъ сборниковъ статьи: „объ образѣхъ, о крестѣ“ и пр., которыя представляютъ изъ себя простое переложеніе на современный литературный московскій языкъ южно-русской книжки: „о образѣхъ, о крестѣ, о хвалѣ Божіей, о хвалѣ и о молитвѣ святыхъ, и о иныхъ артикулѣхъ вѣры“, напечатанной, какъ полагаютъ, въ Вильнѣ въ 1602 году¹⁴⁾. Къ числу

¹⁴⁾ Эта южно-русская книжка цѣлкомъ вошла во множество нашихъ сборниковъ

таких сборниковъ принадлежитъ между прочимъ и извѣстное „Изложение на лютеры“, приписываемое обыкновенно Ивану Насѣдкѣ¹⁵⁾. Авторъ этого сборника не только беретъ цѣлый рядъ главъ изъ южно-русскихъ сочиненій, но и прямо отсылаетъ къ нимъ своихъ читателей. Такъ въ одномъ мѣстѣ онъ говоритъ: „и о томъ имъ всѣмъ еретикамъ той-же отвѣтъ, иже князя Константина Острожскаго собраніе есть“; въ другомъ мѣстѣ онъ замѣчаетъ: „яко мало нѣчто приложихомъ къ словесымъ собраніямъ князя Острожскаго“, или полемизируя противъ прилога слова „и огнемъ“ въ молитвѣ на освященіе богоявленской воды, онъ говоритъ: „и о семъ молю вы возлюбленіи възыщите усердно и виждте и о семъ въ бесѣдѣ 15 правоученіе въ книзѣ

и между прочимъ въ сборникъ «Изложение на лютеры», приписываемый обыкновенно Ивану Насѣдкѣ. Книга состоитъ изъ 12 главъ, которыя имѣютъ слѣдующія заглавія: 1) объ образѣхъ и отказъ образоборцомъ; 2) о томъ, котораго часу отъ самихъ христіанъ образоборство повстало и которіе цари образоборцами были и на которомъ соборѣ вселенскомъ за то прокляты; 3) образоборцомъ на нѣкоторые противные ихъ слова отказъ; 4) о крестѣ видимомъ знаменіи снма человѣческаго; 5) о крестѣ: для чего знаменуемъ лице свое крестообразно рукою; 6) о хоженіи со кресты; 7) о хвѣдѣ и чести святыхъ угодниковъ Божіихъ; 8) о молитвѣ святыхъ, иже святини и теперь молятся о насъ; 9) о ностѣ; 10) о исповѣди; 11) о пречистомъ тѣлѣ и крови Христовой; 12) о отшедшихъ свѣта сего, иже о нихъ памяти чинити и милостію давати, стараго и новаго закону писъмо святое повѣдѣваетъ.

¹⁵⁾ Филаретъ черниговскій (Обз. рус. дух. лит. № 208) авторомъ сборника «Изложение на лютеры» считаетъ Насѣдку и относитъ составленіе сборника къ 1642 году. Г. Соколовъ въ своей книгѣ «Отношеніе протестантизма къ Россіи въ XVI и XVII вѣкахъ» (стр. 80) говоритъ: «какія именно идеи и возраженія протестантовъ произвели теперь новое смущеніе и опасенія, объ этомъ можно судить изъ издавнаго протопопомъ Іоанномъ Насѣдкою (въ 1642 году) сборника подъ заглавіемъ: «Изложение извѣстно... на окаинныя и злоименныя Лютеры». Что сборникъ «Изложение на лютеры» появился не въ 1642 году, а ранѣе, въ этомъ удостовѣряетъ слѣдующая современная припись, имѣющаяся въ концѣ этого сборника, хранящагося въ нашей академической (московской духовной) библиотекѣ (№ 178): «154 года маія въ 6 день списывана сія книга отвѣты и обличенія на различныя еретическіе вѣры лютерскіе и римскіе и латынскіе и иныхъ—въ Якутскомъ острогѣ съ книги, которая куплена на Москвѣ въ прошломъ въ 149 (1641) году съ Покровки отъ пречистыя ись Кожевниковъ у пономаря Ивана Иванова». Впрочемъ и въ самомъ сборникѣ есть указанія на то, что онъ написанъ былъ ранѣе 1642 года. См. Опис. славян. рукоп. Моск. Синод. библ. II, 3, стр. 361.

князя Константина Острожскаго на латинь, яко Златоустъ глаголетъ " 16).

Не только въ наши рукописные сборники вошли цѣлые обширные трактаты изъ южно-русскихъ сочиненій, но и самыя издающіяся печатныя книги времени патріарха Іосифа, каковы: такъ называемая Кириллова книга, книга о Вѣрѣ, малый Катихизисъ, столь уважаемыя и доселѣ нашими старообрядцами, не есть въ дѣйствительности московскія произведенія, а южно-русскія.

Кириллова книга была составлена московскимъ черниговскимъ протопопомъ Михаиломъ Роговымъ 17), однимъ изъ видныхъ книжныхъ справщиковъ при патріархѣ Іосифѣ. О достоинствахъ и характерѣ самой книги въ послѣсловіи говорится, что государь „повелѣ сію предобрую книгу *отъ различныхъ святыхъ отецъ учиненную* на различныя ереси во единѣ купѣ совокупити и яко корабль многимъ богатствомъ наполнити и печатнымъ тисненіемъ вообразити, и цуетити ю во всю свою русскую землю всякому православному христіанину, хотящему ея прочитати, и божественныя догматы видѣти, и та еретическая уста заградити. Воистину подобна сія предобрая книга великому кораблю, обремененному великимъ богатствомъ, понеже обогащена довольно божественнымъ писаніемъ, на злыя еретики щить и заграда, или будетъ подобна велицѣй рѣцѣ, текущей широстію и напаяющей всяко животно. Такожде и сія книга усладитъ и напоитъ всякаго читающаго ю, аки сладкою водою, или медвенными соты, еретикомъ же и раскольникомъ наша православныя вѣры уста заградитъ“.

Совершенно было бы ошибочно этотъ восторженный отзывъ о великихъ достоинствахъ Кирилловой книги ставить въ счетъ ея московскому составителю; его роль въ дѣлѣ сочиненія этой

---

16) По рукописи нашей академич. библ. № 177, лл. 332, 335, 404.

17) Дьяконъ Ѳеодоръ говоритъ: «А яже печатная московская Кириллова книга глаголется, и та иѣсть Кириллова, но *собираа* ея черниговскій протопопъ Михаилъ Роговъ съ прочими избранными мужи, по повелѣнію царя и патріарха, на многія ереси латынскія и арменскія и нѣмецкія и прочія. Начаша они писать отъ тоя самыя Кирилловы книги, потому и сивецъ Кириллова, и тѣхъ словъ святаго Кирилла иѣсть въ ней ни единого, но два листа только» (Матер. для ист. раск. Н. Субботина, т. VI, стр. 152, 153).

книги была самая скромная: она ограничивалась почти исключительно простею дословною выпискою изъ разныхъ южно-русскихъ книгъ, такъ что въ дѣйствительности Кириллова книга не только не „отъ различныхъ святыхъ отецъ учинена“, какъ заявляетъ послѣсловіе, а представляетъ изъ себя только чисто механическую выборку изъ разныхъ южно-русскихъ авторовъ. Въ составъ ея вошли произведенія извѣстныхъ южно-русскихъ ученыхъ: Стефана Зизанія, Захарія Копыстенскаго, священника Василія Острожскаго, статьи изъ такъ-называемаго Просвѣтителя литовскаго и др. ¹⁶⁾.

¹⁶⁾ Первая очень обширная часть Кирилловой книги, носящая заглавіе: «книга иже во святыхъ отца нашего Кирилла архіепископа іерусалимскаго на осмый вѣкъ» есть простая переписка (конечно съ переложеніемъ на тогдашній литературный московскій языкъ) сочиненія извѣстнаго южно-русскаго ученаго и поборника православія Стефана Зизанія, которое подъ заглавіемъ: «Казанье св. Кирилла патріарха іерусалимскаго о антихристѣ и знакахъ его», было напечатано въ Вильнѣ въ 1596 году (см. это сочиненіе Зизанія въ Рум. Муз. № 67). Затѣмъ первая глава Кирилловой книги: «о святѣй Троицѣ» взята изъ книги Захарія Копыстенскаго: «о вѣрѣ единой, святой, соборной, апостольской церкви», или иначе называемой просто Азаріевой вѣрой. Она была напечатана въ Кіевѣ, какъ полагають въ 1620 году. (Книга о вѣрѣ Копыстенскаго или Азаріева вѣра находится въ нашей академической библіотекѣ № 414). Эта же глава могла быть заимствована и изъ просвѣтителя литовскаго, въ которомъ она занимаетъ 14 главу (см. Опис. рукоп. Ундольскаго № 426). Вторая глава Кирилловой книги: «О предвѣчномъ божественномъ рождествѣ Господа нашего Іисуса Христа» есть простое переложеніе второй главы Азаріевой вѣры или Просвѣтителя литовскаго (гл. 15). Третья глава: «Отъ писаній пророческихъ о истинномъ Божествѣ и человечествѣ Христовѣ» — переложеніе третьей главы Азаріевой вѣры или просвѣтителя литовскаго (гл. 16). Главы: четвертая: «О пророцѣхъ, иже пророчествоваше о Божествѣ и Христовѣ рождествѣ и о иныхъ будущихъ» и пятая: «О еллинскихъ мудрецѣхъ иже отчасти пророчествоваху о ирвышнемъ Божествѣ и о рождествѣ Христовѣ отъ пречистыя Богородицы» — не имѣются ни въ Азаріевой вѣрѣ, ни въ Просвѣтителѣ литовскомъ, а встрѣчаются въ рукописныхъ московскихъ сборникахъ (см. напр. Оп. рук. Царскаго № 719). Глава шестая: «Отъ писаній апостольскихъ и ихъ учениковъ и наслѣдниковъ св. отецъ о истинномъ Божествѣ и человечествѣ Господа нашего Іисуса Христа» — переложеніе четвертой главы Азаріевой вѣры или Просвѣтителя литовскаго (гл. 17). Глава седьмая: «О Божествѣ Св. Духа» переложеніе пятой главы Азаріевой вѣры или просвѣтителя литовскаго (гл. 18). Глава восьмая: «О исхожденіи Св. Духа» — передѣлка восьмой главы Азаріевой вѣры или переложеніе просвѣтителя литовскаго (гл. 19). Глава девятая: «Отвѣты досадителямъ и грубителемъ противнымъ Божеству Христову» — переложеніе шестой главы Азаріевой вѣры или просвѣтителя литовскаго (гл. 20).

Другою замѣчательною книгою, напечатанною при патриархѣ Іосифѣ въ 1648 году, по его „совѣту и благословенію“ и тоже пользующеюся доселѣ особымъ уваженіемъ нашихъ старообрядцевъ, была книга о Вѣрѣ, которая есть уже прямо чисто южно-

стой главы Азаріевой вѣры или просвѣтителя литовскаго (гл. 20). Глава десятая: «О святыхъ иконахъ, яко начала быша»—переложеніе изъ Азаріевой вѣры (ч. 2, стр. 2—18) или просвѣтителя литовскаго (гл. 2). Глава одиннадцатая: «О томъ, когда и въ какое время отъ самѣхъ христіанъ иконоборство возстало»—переложеніе изъ Азаріевой вѣры (ч. 2, стр. 31—36) или просвѣтителя литовскаго (гл. 3). Глава двѣнадцатая: «Иконоборцомъ на противныя ихъ рѣчи нашъ отвѣтъ»—переложеніе изъ Азаріевой вѣры (ч. 2, стр. 36—43). Глава тринадцатая: «О крестѣ, видимомъ знаменіи сына человѣческаго»—переложеніе изъ Азаріевой вѣры (ч. 2, стр. 44—65) или просвѣтителя литовскаго (гл. 4). Глава четырнадцатая: «О крестѣ, чего ради знаменуемъ лицо свое крестообразно»—переложеніе изъ Азаріевой вѣры (ч. 2, стр. 66—74) или просвѣтителя литовскаго (гл. 6). Глава пятнадцатая: «О хожденіи со кресты»—переложеніе изъ Азаріевой вѣры (ч. 2, стр. 82—90) или просвѣтителя литовскаго (гл. 7). Глава шестнадцатая: «О святомъ постѣ»—переложеніе изъ Азаріевой вѣры (ч. 2, стр. 146—163) или просвѣтителя литовскаго (гл. 10). Глава семнадцатая: «О пречистой глѣбѣ и крови Христовой»—изъ просвѣтителя литовскаго (гл. 12). Глава восемнадцатая: «О исповѣданіи грѣховъ въ церкви предъ священники»—изъ просвѣтителя литовскаго (гл. 11). Глава девятнадцатая: «Отвѣтъ ко аріаномъ на противныя ихъ рѣчи о пречистѣй Богородицѣ»—изъ просвѣтителя литовскаго (гл. 22). Глава двадцатая: «Родословіе святыя Богородицы»—изъ просвѣтителя литовскаго (гл. 23). Глава двадцать первая: «О похвалѣ и чести святыхъ Божіихъ угодникъ»—изъ просвѣтителя литовскаго (гл. 8). Глава двадцать вторая: «О молитвѣ святыхъ»—изъ просвѣтителя литовскаго (гл. 9). Глава двадцать третья: «О отшедшихъ свѣта сего, иже о нихъ памяти творити»—изъ Азаріевой вѣры (ч. 2, стр. 106—113) или Просвѣтителя литовскаго (гл. 13). Глава двадцать четвертая: «О понуреніи новокрещенцовъ»—изъ Азаріевой вѣры, глава седьмая или просвѣтителя литовскаго (гл. 21). Глава двадцать пятая: «О римскомъ отпаденіи»—изъ просвѣтителя литовскаго (гл. 24). Глава двадцать шестая: «О латынскихъ ересѣхъ»—изъ просвѣтителя литовскаго (гл. 25). Глава двадцать седьмая: «Ереси римскія, яже приѣхша отъ мелхисидикіянъ и жидовъ и арменъ»—изъ потребника, напечатаннаго въ Москвѣ въ 1639 году и содержитъ извлеченіе изъ двѣнадцатаго собора 1620 года при патриархѣ Филаретѣ. Глава двадцать восьмая: «О несогласіи еретиковъ и ихъ различныхъ сопротивныхъ ересѣхъ»—откуда взята эта глава, занимающая одинъ только листъ, мнѣ неизвѣстно. Глава двадцать девятая: «О Лютерѣ и его ереси»—изъ просвѣтителя литовскаго (гл. 28). Глава тридцатая: «О арменской ереси»—изъ просвѣтителя литовскаго (гл. 29). Глава тридцать первая: «О постѣ арменскомъ арциурповѣ, о Линѣ, учителѣ арменскомъ, о арменскомъ дѣбаніи, сирѣчь причастіи»—изъ нашихъ старинныхъ сборниковъ. Глава тридцать вторая: «Преніе

русское произведение, только переведенное съ белорусскаго нарѣчія на великорусское и въ Москвѣ напечатанное. Авторомъ книги о Вѣрѣ былъ Нафаная, игумень кievскаго Михайловскаго

святаго Иларіона епископа меглинскаго съ мавихѣи—изъ просвѣтителя литовскаго (л. 309 об.). Глава тридцать третья: «Преніе святаго Иларіона со армены» изъ просвѣтителя литовскаго (л. 315). Глава тридцать четвертая: «О одрѣснокахъ и о агньцѣ»—дословное заимствованіе изъ книги священника Василя Острожскаго: «О единой истинной православной вѣрѣ и о святой соборной апостольской церкви, откуда начало приняла и како повсюду распростресе» (по рукописи нашей академической библиотеки № 232, л. 319—373). Глава тридцать пятая: «О врежненіи дней и праздниковъ»—изъ того же сочиненія Василя Острожскаго (л. 397—482). Глава тридцать шестая: «Преподобнаго Максима грека слово на латинновъ», находится и въ Азаріевой вѣрѣ (ч. 2, стр. 184 до конца книги). Главы: тридцать седьмая до сорокъ шестой включительно, содержащія въ себѣ: посланія александрійскаго патріарха Мелетія, посланія Константина Острожскаго, посланіе иноковъ горы Аѳонской, составляютъ переложеніе книжки, напечатанной въ Острогѣ въ 1598 году (см. Библиографическій указатель Ундольскаго № 137), подъ заглавіемъ: Мелетія патріарха александрійскаго посланія (числомъ 10) къ неунитамъ. Въ этой же книжкѣ напечатаны и посланія Константина Острожскаго и посланіе иноковъ горы Аѳонской.

Изъ приведеннаго сличенія Кирилловой книги оказывается, что она за самими незначительными исключеніями представляетъ изъ себя простой сводъ изъ разныхъ южно-русскихъ сочиненій и потому составители ея говорить несправедливо, что будто бы она «учинена отъ различныхъ святыхъ отецъ»; въ дѣйствительности этими святыми отцами были южно-русскіе ученые. Что же касается того, насколько и какъ московскіе собиратели Кирилловой книги воспользовались южно-русскими произведеніями, что въ нихъ они передѣляли, насколько внесли въ нихъ своего, отвѣтомъ на это служитъ слѣдующее произведенное нами дословное сличеніе: первая часть Кирилловой книги, носящая заглавіе: «книга иже во святѣхъ отца нашего Кирилла архіепископа іеросалимскаго на осмый вѣвъ» есть простое, безъ всякихъ перемѣнъ переложеніе на великорусское нарѣчіе книги Стефана Зизанія: «Казаніе св. Кирилла патріарха александрійскаго о антихристѣ». Дословное сличеніе первой главы Кирилловой книги «о святѣй Троицѣ», съ Азаріевой вѣрой, показываетъ, что и тутъ имѣло мѣсто простое, безъ всякихъ перемѣнъ переложеніе (исключая незначительныхъ выпусковъ изъ Азаріевой вѣры, именно выпущено изъ Азаріевой вѣры начиная съ 6 страницы до середины 9-й (Кир. в. л. 85 об.); съ конца 9 стр. до середины 11 и потомъ выпущены страницы 26—29 (Кир. в. л. 93) Кроме того, въ Кирилловой книгѣ, въ концѣ первой главы, помѣщенъ маленький трактатецъ: «Толкованіе како явился Богъ Аврааму въ троицѣ» (л. 94 об.—97), котораго вовсе нѣтъ въ Азаріевой вѣрѣ. Главы Кирилловой книги: вторая, третья, шестая и седьмая представляютъ изъ себя дословное переложеніе соответствующихъ главъ Азаріевой вѣры, даже безъ всякихъ пропусковъ. Восьмая глава Кирилловой книги «о исхожденіи Св. Духа» сравнительно съ очень обширною главою

монастыря, а напечатана она была, по свидетельству дьякона Федора, „тщательствомъ царскаго духовника протопопа Стефана Вонифатьевича ¹⁹⁾“. Составлена была книга о Вѣрѣ еще въ 1644

объ этомъ Азаріевой вѣрѣ, сильно сокращена и значительно, послѣ сходнаго начала, переделана. Глава 9 Кир. кн. и 6 гл. Азар. вѣрѣ сходны дословно. Гл. 10 Кир. кн., соответствующая трактату Азаріевой вѣрѣ (ч. 2) «объ образѣхъ» имѣет не то начало, (которое сходно съ Просвѣтителемъ литовскимъ), но потомъ съ двумя незначительными пропусками, идетъ буквально сходно до л. 153 Кир. кн. и до стр. 18 (ч. 2) Азаріевой вѣрѣ. Последующія страницы (19—30) этого трактата Азаріевой вѣрѣ не вошли въ Кириллову книгу, а замѣнены были въ ней (л. 153—159) трактатомъ, взятымъ изъ вышеупомянутого сборника «Изложение на Лютеры», гл. 19, л. 105 (по рукописи нашей академической библиотеки № 178). Главы Кирилловой книги: одиннадцатая, двѣнадцатая и тринадцатая буквально сходны съ Азаріевою вѣрою. Начальныхъ словъ четырнадцатой главы (о крестномъ знаменіи) Кирилловой книги: «во истину не презрѣ насъ Господь своимъ милосердіемъ, но и паче и помилова и призрѣ на насъ своею милостію съ высоты святая своея и подаде намъ имя ново, еже зватися христианы»—нѣтъ въ Азаріевой вѣрѣ (нѣтъ этого и въ Просвѣтителѣ литовскомъ). Но далѣе идетъ буквально сходно съ Азаріевою вѣрою, кромѣ вставки въ Кириллову книгу въ ученіи о перстосложеніи слѣдующихъ словъ: «той же средній великій перстъ мало преклонити, исповѣдуется тайна, еже есть Сынъ Божій преклонъ небеса и сиде на землю и бысть человекъ нашего ради спасенія» (л. 180); затѣмъ въ Кирилловой книгѣ (л. 180 об.), сравнительно съ Азаріевою вѣрою, встрѣчается новая вставка, именно: приводится извѣстное слово о крестномъ знаменіи блаженнаго Феодорита, котораго нѣтъ въ Азаріевой вѣрѣ. Далѣе слѣдуетъ опять дословная выписка изъ книги о Вѣрѣ до 74 страницы этой книги. Конецъ этого трактата въ книгѣ о вѣрѣ (стр. 74—81) вовсе не вошелъ въ Кириллову книгу, гдѣ помѣщены: извѣстное сказаніе о чудѣ святаго Мелетія и слово о крестномъ знаменіи Максима грека сл. 188—185), вовсе не имѣющіяся въ книгѣ о вѣрѣ. Главы Кирилловой книги: пятнадцатая и шестнадцатая буквально сходны съ книгою о Вѣрѣ, только имѣющіяся въ послѣдней трактатѣ въ концѣ 16 главы о субботнемъ постѣ и о папѣ (ч. 2, стр. 163—181), вовсе не вошелъ въ Кириллову книгу. Глава 24 Кир. кн. и 7 гл. книги о Вѣрѣ сходны буквально. Точно также двѣ обширныя главы Кирилловой книги 34— «о опрѣсновахъ и агнцѣхъ» и 35—«о премѣненіи дней и праздниковъ» представляютъ изъ себя дословное переложеніе изъ указаннаго выше сочиненія священника Василія Острожскаго. Тоже нужно сказать и о характерѣ естъ другихъ указанныхъ выше заимствованій изъ южно-русскихъ сочиненій.

¹⁹⁾ Дьяконъ Федоръ говоритъ: «книга о вѣрѣ правой, въ ней же о истинномъ. Дусъ особная глава писана нѣкимъ игуменомъ Назанайломъ благочестивымъ. Михаловскаго (киевскаго) монастыря на уніатское отступленіе и на Москвѣ въ печать издана повелѣніемъ царевымъ и тщательствомъ благаго духовника его Стефана Вонифатьевича, благовѣщенскаго нашего протопопа, во время благочестивое и тихое» (Матер. для ист. раскола, т. VI, стр. 143).

году, какъ это видно изъ свидѣтельства Медвѣдева ²⁰⁾, подтверждаемаго существованіемъ этой книги въ рукописи, относящейся къ 1644 году ²¹⁾.

Въ 1648 году въ Москвѣ напечатана была славянская грамматика извѣстнаго Мелетія Смотрицкаго ²²⁾, при чемъ въ Москвѣ ей предпослано было обширное и очень важное по своему содержанию введеніе, о которомъ мы скажемъ въ другомъ мѣстѣ. Въ 1649 году въ Москвѣ „ради ученія и вѣдѣнія всеѣмъ православнымъ христіанамъ наипаче дѣтемъ учащимся, по повелѣнію государя... и по благословенію великаго господина святѣйшаго Іосіа патриарха московскаго и всея Русіи“ напечатанъ былъ такъ-называемый малый Катихизисъ, который есть ничто иное какъ простая перепечатка краткаго катихизиса Петра Могилы напечатаннаго въ кіевопечерской типографіи въ 1645 году ²³⁾.

Въ 1649—50 годахъ была въ первый разъ напечатана въ Москвѣ Кормчая книга. 51-я глава въ этой книгѣ, носящая над-

---

²⁰⁾ Чт. общ. ист. 1846 г. кн. 3.

²¹⁾ Описание библиотеки Хлудова, сост. Поповымъ, № 90.

²²⁾ Грамматика славянская Мелетія Смотрицкаго была напечатана въ первый разъ въ Евю, въ 1618 году, и затѣмъ снова была напечатана тоже въ Евю и въ Вильнѣ въ 1619 году (Ундольскаго: очеркъ слав. рус. библ. №№ 222, 225, 226).

²³⁾ Малый катихизисъ Петра Могилы, напечатанный въ Кіевѣ въ 1645 году носить заглавіе: «Собраніе короткой науки о артикулахъ вѣри православно-кафолической христіанской». Въ немъ (стр. 25—26) ученіе о крестномъ знаменіи изложено такъ: «пытанье: якимъ способомъ знакъ креста святаго на себѣ класти маемъ? Отповѣдь: рукою правою три палци зложивши, знакъ креста святаго зачинай на челѣ, а кладучи мови: во имя Отца; потомъ тыжь палци на перси мовячи: и Сына; потомъ на правое раме кладучи, мовѣ: и Духа; потомъ на лѣвое раме кладучи, мовѣ: Святаго; кладучи на собѣ крестное знаменіе мовѣ: Господи Іисусѣ Христе Сыне Божій помилуй мя грѣшнаго, кончати тыжь словомъ—аминь» Между тѣмъ въ Московскомъ катихизисѣ ученіе о перстосложеніи изложено (л. 16 об. и 17) такъ: «совокупити три персты правья руки (сирѣчь великаго и малаго и третіею, что подлѣ малаго); въ нихъ же исповѣдуемъ таинство божественную тріехъ вѣпостасей: Отца и Сына и Святаго Духа, единого Бога въ тріехъ лицѣхъ. Два же перста (вышній и средній) протянути и смѣ показуемъ тайну самого Господа нашего Іисуса Христа, яко совершенъ Богъ и совершенъ человекъ бысть нашего ради спасенія. И тако, сложивше персты, полагаемъ первое руку на чело... и т. д. Это ученіе о перстосложеніи въ катихизисѣ 1648 года изложено не по катихизису Петра Могилы, а по книгѣ о Вѣрѣ, напечатанной въ Москвѣ 1648 года (въ 9 главѣ).

писаніе: „о тайнѣ супружества сі есть законнаго брака“, главз очень важная по своему значенію и во все послѣдующее время, была внесена сюда, съ небольшими измѣненіями, изъ большаго Требника Петра Могилы, а имъ она была заимствована изъ католическихъ требниковъ ²⁴⁾. При исправленіи нашихъ церковно-учительныхъ книгъ, въ концѣ патріаршества Іосифа, наши книжные справщики, по ихъ собственнымъ заявленіямъ, уже справлялись и съ изданіями южно-русскими. Такъ въ послѣсловіи учительнаго Евангелія, изданнаго въ Москвѣ въ 1652 г. по благословенію патріарха Іосифа, справщики заявляютъ: „въ сему же да не усумнишися православный читателю; егда обратиши въ святой книзѣ сей исправленія (противъ прежнихъ изданій московскихъ) рѣченій, въ клоненіихъ измѣнена и другая таковая и возмнитися нова быти и самосмышлена, но нѣсть сице: *помеже за илг же святительскимъ благословеніемъ*, со многихъ переводовъ свидѣтельствованнѣ исправлена суть; переводы же собраны быша, единъ святыя соборныя великія церкви пресвятыя Богородицы Успенія, и другій Чудова монастыря и чудотворца Алексія, и два Симонова монастыря, древнихъ писмъ, *къ снмъ же имъ Острожскія печати*“ ²⁵⁾.

Вслѣдъ за южно-русскими книгами въ Москву начинаютъ, при патріархѣ Іосифѣ, перебираться и самые ученые кіевляне. Еще въ 1640 году кіевскій митрополитъ Петръ Могила присылалъ въ Москву своего намѣстника Игнатія Оксеновича Старушича ²⁶⁾, который, между прочимъ, отъ имени Могилы предлагалъ устроить въ Москвѣ монастырь, населить его учеными кіевскими монахами и открыть при немъ школу. Это предложеніе Могилы, не принятое въ то время, было потомъ осуществлено, съ разрѣшенія царя и по благословенію патріарха Іосифа, извѣстнымъ ревнителемъ просвѣщенія Феодоромъ Ртищевымъ. Послѣдній, какъ говоритъ его житіе ²⁷⁾, имѣлъ особую любовь къ Киевопечерской лаврѣ, которой онъ давалъ „милостыню не малу“, а это,

---

²⁴⁾ См. объ этомъ въ книгѣ свящ. М. Горчакова «О тайнѣ супружества». Спб. 1880 г.

²⁵⁾ Опис. старонеч. книгъ Царскаго, № 176.

²⁶⁾ Объ немъ см. Обз. дух. литер. Филарета, № 174.

²⁷⁾ Древн. вивл. ч. XVIII, изд. 2.

конечно, привело его къ сближенію съ учеными кievскими монахами. Въ этомъ же смыслѣ могъ вліять на Ртищева его родной дядя Спиридонъ Потемкинъ, человекъ образованный, знавшій хорошо греческій и латинскій языки, постоянно сидѣвшій надъ книгами и вступавшій въ состязанія съ латинами и уніатами. Свою любовь къ наукѣ и къ людямъ ученымъ Потемкинъ могъ передать и своему племяннику²⁸⁾. Какъ бы то ни было, только, съ благословенія патріарха Іосифа, Ртищевъ устроилъ близъ Москвы извѣстный Андреевскій монастырь, куда поселилъ изъ кievской лавры и другихъ южно-русскихъ монастырей до тридцати иноковъ „въ житіи и чинѣ и во чтеніи и пѣніи церковномъ и келейномъ правилѣ изрядныхъ“. Между этими иноками, конечно, заходились и лица ученые, съ которыми охотно бесѣдовалъ и нанимался въ свободное отъ служебныхъ занятій время, самъ Ртищевъ²⁹⁾. Житіе говоритъ даже, что будто бы и ученаго Епифанія „изъ святыхъ лавры печерскія“ вызвалъ Ртищевъ³⁰⁾. Послѣ устройства около Москвы (въ двухъ верстахъ), съ разрѣшенія

²⁸⁾ Свѣдѣнія о Потемкинѣ сообщаетъ дьяконъ Ѳеодоръ. Матер. для ист. раск. т. VI, стр. 230—232.

²⁹⁾ Впрочемъ Андреевское братство не оставило послѣ себя какихъ-либо замѣтныхъ въ нашей литературѣ слѣдовъ. Оно не пользовалось и хорошей репутаціей у москвичей. Въ 1669 году власти построеннаго Никономъ Иверскаго монастыря обращаются къ чудовскому архимандриту Іоакиму съ просьбой, чтобы онъ не переводилъ къ нимъ въ Иверскій монастырь бывшаго игумена Андреевскаго монастыря Петронія, потому что, говорятъ они, «Петроній человекъ крамолистый, своеобразный и необщительный: какъ и прѣжь сего былъ въ Андреевскомъ монастырѣ игуменомъ, и онъ всю братію бунтовалъ и всякіе крамолы чинилъ... И прѣжь которые у насъ въ Иверскомъ монастырѣ были Андреевскаго монастыря старцы, и они, за смуту и бунтовство, высланы оны; и ниѣ того жъ Андреевскаго монастыря іеромонахъ Анастасій, будучи у насъ, говоритъ и бьетъ челома, чтобъ отнюдъ тотъ Петроній въ Иверскомъ монастырѣ не былъ, потому что человекъ развратной и своеобразной» (Рус. истор. библ. т. V, № 276). Къ этому присоединилось и то обстоятельство, что Никонъ, сдѣлавшись патріархомъ, враждебно столкнулся съ Ртищевымъ и потому не могъ поддерживать внутренне-разлагавшееся Андреевское братство, тѣмъ болѣе, что онъ построилъ Иверскій монастырь, который заселенъ былъ южно-русскими выходцами и замѣнилъ для нихъ Андреевскій монастырь.

³⁰⁾ Нужно замѣтить, что свѣдѣнія объ Епифаніѣ въ житіи Ртищева не отличаются особовъ точностію. Житіе называетъ Епифанія инокомъ Печерскія лавры,

патріарха, монастиря, населеннаго кїевскими учеными иноками, не было уже ничего удивительнаго въ томъ, что и само правительство рѣшилось наконецъ вызвать въ Москву ученыхъ кїевлянъ и поручить имъ такое важное и ответственное дѣло, какъ новый переводъ Библіи съ греческаго языка на славянскій. Еще въ 1648 году государь посылалъ въ Кїевъ инокъ Марка (который ранѣе былъ служилый человекъ; отправившись разъ на богомолье въ Кїевъ, тамъ захворалъ и постригся въ Печерской лаврѣ, а въ 1648 году прибылъ въ Москву) въ Печерскій монастырь „до боголюбезнаго епископа Засима“, котораго просилъ грамотою прислать въ Москву Дамаскина Птицкаго „для своего государева дѣла“, но тогда „послати того старца невозможно было для монастырскія потребы“³¹⁾. Въ маѣ 1649 года государь снова обратился уже къ кїевскому митрополиту и къ властямъ кїевского братскаго монастыря, чтобы присланы были въ Москву старцы: Арсеній (Сатановскій) и Дамаскимъ (Птицкій) для перевода Библіи съ греческаго языка на славянскій. Вслѣдствіе этой вторичной просьбы царя кїевскій митрополитъ и власти братскаго монастыря послали въ Москву Арсенія Сатановскаго, а вмѣсто Дамаскина, который былъ инокомъ печерской лавры и потому не зависѣлъ отъ властей братскаго монастыря, они послали въ Москву ученаго Епифанія Славенецкаго. 12 іюля Арсеній и Епифаній, въ сопровожденіи старца Феодосія, прибыли въ Москву и поселены были здѣсь сначала въ большомъ посольскомъ дворѣ, а потомъ въ Чудовѣ монастырѣ. Но правительство, несмотря на прїѣздъ Арсенія и Епифанія, все-таки рѣшилось

тогда какъ онъ былъ инокомъ кїевского Братскаго монастыря. Житіе говоритъ, что вызовъ Епифанія и другихъ ученыхъ кїевлянъ принадлежитъ Ртищеву, тогда какъ въ дѣйствительности ученыхъ иноковъ вызывалъ самъ царь (хотя можетъ быть и по рекомендаціи Ртищева) и вызывалъ только Арсенія и Дамаскина, Епифаній же былъ посланъ въ Москву по рѣшенію кїевского митрополита и властей Братскаго монастыря, вмѣсто Дамаскина, а не по вызову изъ Москвы. Житіе говоритъ, что Епифаній, по прїѣздѣ въ Москву, поселился въ Андреевскомъ монастырѣ, а потомъ переселился въ Чудовъ, но подлинныя документы о прїѣздѣ въ Москву Епифанія и Арсенія прямо говорятъ, что сначала они были поселены на большомъ посольскомъ дворѣ, а оттуда были прямо переведены въ Чудовъ монастырь (см. Малороссійскія дѣла св. 4, 1649 г. № 4; 1650 г. № 3).

³¹⁾ Малороссійскія дѣла, св. 4, 1650 г. № 8.

вызвать въ Москву и Дамаскина Птицкаго, тѣмъ болѣе, что Арсеній, долженствовавшій переводить Библию на славянскій языкъ съ греческаго, оказался совѣтъ не знающимъ послѣдняго. Въ мартѣ 1650 года онъ проситъ, по особымъ домашнимъ обстоятельствамъ, отпустить его, хотя бы на время, въ Кіевъ, причемъ въ челобитной заявляетъ: „здѣ азъ уже мало потребный къ исправленію Библии, понеже азъ призванъ по сугубой твоего царскаго пресвѣтлаго величества грамотѣ, уже иніи старцы разсмотряютъ и труждаются, азъ бо по гречески не умю“. Въ 1650 году упомянутый выше инокъ Маркъ снова отправился въ Кіевъ и на этотъ разъ дѣйствительно привезъ въ Москву Дамаскина Птицкаго, взятаго имъ изъ печерской лавры ²²⁾.

Вслѣдъ за указанными учеными кіевлянами въ Москву стали пріѣзжать и другіе кіевляне. Такъ въ 1652 году, еще при патріархѣ Іосифѣ, въ Москву прибыли: кіевскаго братскаго монастыря архидіаконъ Михайло, „да съ нимъ спѣваки: Ѳеодоръ Тернопольскій съ товарищи, одиннадцать человекъ“. За пѣвчими вѣдлѣ въ Кіевъ путивльскій соборный попъ Иванъ, по порученію Ѳеодора Ртищева и съ разрѣшенія государя. Пѣвчіе, вызванные только на время, „пошли въ Андреевскій монастырь на житье“, а двумъ пѣвчимъ: Ивану Бережанскому и Михаилу Быковскому какъ они сами заявляютъ въ челобитной царю, „по твоему государеву указу велѣно писати твое государево дѣло: книгу Камени“ и состоять при посольскомъ привазѣ. Съ своей стороны и архидіаконъ Михайло, по его собственному заявленію, занимался въ Москвѣ переводомъ книги учителя Августина. „которую велѣлъ мнѣ переводити дякъ думный преставльшійся Михайло Юрьевичъ“, и которую архидіаконъ дѣйствительно успѣлъ перевести въ Москвѣ до своего возвращенія въ Кіевъ ²³⁾.

Такимъ образомъ время патріаршества Іосифа по всей справедливости можетъ быть разсматриваемо какъ время относительно усиленнаго кіевскаго вліянія, когда кіевская ученая литература въ первый разъ получаетъ у насъ полное признаніе, такъ что произведенія разныхъ кіевскихъ ученыхъ дѣлкомъ

²²⁾ Тамъ же.

²³⁾ Тамъ же, св. 5, 1652 г. № 15.

начинают перепечатывать въ Москвѣ и даже иногда выдавать ихъ здѣсь за произведенія святыхъ отцовъ; когда сами кievскіе ученые и частными лицами, и правительствомъ вызываются въ Москву для важныхъ ученыхъ работъ и, навсегда поселяются въ Москвѣ, являются у насъ первыми представителями науки и научнаго образованія, и необходимо содѣйствуютъ распространенію и усиленію въ Москвѣ реформаціонныхъ идей.
